

А. Н. Лобин

ПОСЛАНИЕ ГОСУДАРЯ ВАСИЛИЯ III ИВАНОВИЧА ИМПЕРАТОРУ КАРЛУ V от 26 ИЮНЯ 1522 г.: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ТЕКСТА

В истории русско-имперских отношений XVI в. существует период, о котором имеются очень скудные сведения — это 1520-е–1570-е гг. Автор первого обзора внешних связей России Н. Н. Бантыш-Каменский отметил, что под 1522 г. в делах «упоминается о посылке в Вену новгородского приказа подьячего Якова Полушкина; но с чем он был послан, в делах не видно», а затем в примечании историк посетовал: «Быть не может, что через 50 лет не было никаких между австрийско-цесарским и российским двором переписок, но оных в архиве не видно, уповательно изгибли во время бывшего в России от поляков нашествия и разорения»¹.

Действительно, посольских документов за этот период нет, но в описях перечисляются «Книги цесарские 7030 по 39 год, при великом князе Василье Ивановиче всеа Руси да при Карле цесаре, Максимилианове внуке, отпуск к цесарю великого князя подьячего Якуша Полушкина да цесарского немчина Вартоломея с грамотами»², что является свидетельством продолжения русско-имперских переговоров в 1522–1531 гг. С. А. Белокуров в «Списке дипломатических лиц» без ссылки на источник отметил, что будто бы Яков Полушкин ездил «с грамотой о трех цесарцах, посланных для науки в Польшу и захваченных русскими в плен»³.

¹ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 1. М., 1894. С. 6.

² Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. I. Памятники дипломатических сношений с Империею Римскою (с 1488 по 1594 год). СПб., 1851. С. 1486–1487.

³ *Белокуров С. А.* Список дипломатических лиц русских за границей и иностранных при русском дворе (с начала сношений по 1800 год) // Сборник Московского главного архива Министерства иностранных дел. М., 1893. Вып. 5. С. 230, 255.

Итак, узнать некоторые обстоятельства и детали проводившихся переговоров Василия III Ивановича и Карла V возможно только в том случае, если обратиться к имперским актам того времени.

В собрании бумажных документов (Ordensbriefarchiv) Тайного архива фонда Прусского культурного наследия (Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz, Berlin–Dahlem) хранится послание государя от 5 мая 1521 г. новоизбранному императору Священной Римской империи (прежний император Максимилиан I скончался в почтенном возрасте в январе 1519 г.). В нем Василий Иванович выразил желание продолжить контакты: «князи и избратели, и вся земля избрали тебя государем на цесарство, и ты учинился на деда своего государствех государем, и мы так же хотим с тобою быти в любви, и в завещанье, как есмь были в любви, и в завещанье з дедом твоим, братом нашим Максимилианом, избранным цесарем, и навышшим королем Римским»⁴. Послание было передано великому магистру Альбрехту Бранденбургскому через орденового представителя (на сохранившемся конверте стоит знак Дитриха Шонберга). Но, как отметила немецкая исследовательница М. Зах, данное письмо Карл V вряд ли получил — оно так и осталось лежать в архиве великих магистров⁵.

В бумагах итальянского гуманиста эпохи Высокого Возрождения Петро Мартира д'Ангьера (Petri Martyris Angleria, Pietro Martire d'Anghiera, 1457–1526), содержится еще один интересный документ, который имеет особую ценность для истории русско-имперских отношений. Это письмо из Вильядолида от 27 февраля 1523 г. (III Calendas Martii — третьи календы марта) архиепископу Козенскому Жуану Руфо, написанное на латыни, в котором помимо описаний тягостей Итальянской войны содержится текст послания «императора рутенов» (Epistola Rhuteni Imperatoris) Карлу V, переписанный с оригинала (ab Originali transcript).

Бумаги Петро Мартира д'Ангьера увидели свет только после его смерти, в 1530 г., в 1670 г. они были переизданы. Послание «императора Рутенской Сарматии» (Ruthenorum Sarmatarum Imperatore) было помещено издателями в издании «Opus epistolarum Petri Martyris Anglerii» под Nr. DCCLXXVII⁶. Поиски русского оригинала по зарубежным рукописным собраниям до настоящего времени не увенчались успехом. Амада Лопес де Менесес, занимавшаяся первыми русско-испанскими контактами в 1523, 1525 и 1527 гг., в испанских архивах послания не обнаружила⁷. Нет грамоты и в собрании имперской корреспонденции Карла V

⁴ GStAPK. OBA (XX HA Hist. StA Königsberg). Nr. 25830. Fol. 1.

⁵ Sach M. Hat Karl V. «die brieff» wirklich erhalten? Überlegungen zu den Hintergründen eines russischen Schreibens im Königsberger Ordensbriefarchiv // Zwischen Christianisierung und Europäisierung. Beiträge zur Geschichte Osteuropas in Mittelalter und früherer Neuzeit. Festschrift für Peter Nitsche zum 65. Geburtstag. Hg. v. Eckhard Hübner, Ekkehard Klug u. Jan Kusber. Stuttgart 1998 (= Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, 51). S. 335–365.

⁶ Opus epistolarum Petri Martyris Anglerii Mediolanensia. Amstelodami Typis Elzivirianis, Veneunt Parisiis apud Fredericum Leonard. 1670. Nr. DCCLXXVII. P. 452–453.

⁷ Lopez de Meneses A. Las primeras embajadas rusas en España (1523, 1525 y 1527) // Cuadernos de historia de España. 1946. Nr. 6. (Bulletin hispanique 48). S. 210–226.

(Династический, придворный и государственный архив в Вене)⁸. Но несмотря на это, у нас нет сомнений в том, что приведенный в письме текст послания не может быть фальшивкой или плодом чьих-то фантазий — структура, стилистика и содержание послания полностью соответствуют известным дипломатическим документам. Кроме этого, в собрании Главного архива Симанкаса сохранился ответ Карла V на данное письмо⁹. О посланнике великого князя «Якобе Иванове» упоминается также в официальных полномочиях, выданных графу Падуанскому Антонию Де Конти в 1523 г., отправленному с миссией в Московию¹⁰.

Все признаки указывают на то, что «эпистолия императора Рутенской Сарматии» является переводом-подстрочником некоей русской грамоты, посланной Василием III Ивановичем испанскому королю и императору Священной Римской империи. Приложенные к официальным посланиям переводы делались толмачами в Москве¹¹. Указания на два послания — «*binas litteras*», русский и латинский варианты — содержатся в тексте упомянутого выше ответа императора.

Поскольку посольские книги по связям с Римской империей времен Василия Ивановича ограничены 1519 г.¹², то в этой связи анализ нового источника поможет значительно расширить наши представления о русско-имперских отношениях после смерти императора Максимилиана (умер 22 января 1519 г.).

Впервые на публикацию в сборнике бумаг д'Ангьера 1670 г. указал немецкий исследователь Ганс Юберсбергер¹³. Упомянутая выше А. Лопес де Менесес отметила, что «письмо императора рутенов» — самое раннее свидетельство контактов Василия III и Карла V¹⁴. Несколько строк уделила документу современный историк Майке Зах¹⁵. В отечественной историографии переписку 1522–23 гг. впервые подробно проанализировал М. П. Алексеев в своей работе, посвященной русско-испанским контактам¹⁶. Им же рассмотрены посольская миссия Якова Иванова Полушкина и ответное посольство графа Антония Падуанского.

Однако публикации указанных документов с их переводами на русский язык так и не появилось. Данная работа призвана закрыть этот пробел; в статье также предпринята попытка реконструкции исходного текста на основе сохранившегося перевода на латынь.

⁸ *Rabe H.* (Hg.) *Karl V., politische Korrespondenz: Brieflisten und Register. Brieflisten in der chronologischen Folge der Korrespondenz Teil 1. 1510–1532.* Konstanz, 1999.

⁹ *Archivo general de Simancas (Valladolid). Estado. 1554. Fol. 342.*

¹⁰ *Credenciales de Antonio de Comitibus (Valladolid, 1523) // Lopez de Meneses A. Las primeras embajadas rusas en España (1523, 1525 y 1527). Nr. III. S. 221–222.*

¹¹ *Лобин А. Н. Послания Василия III великому магистру Альбрехту 1515 г. // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2012. № 1. С. 141–152.*

¹² РГАДА. Ф. 32. Д. 2; Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. I. Стб. 193–480.

¹³ *Uebersberger H. Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts (Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs). Bd. I. Wien; Leipzig, 1906. S. 172.*

¹⁴ *Lopez de Meneses A. Las primeras embajadas rusas en España (1523, 1525 y 1527). P. 210.*

¹⁵ *Sach M. Hat Karl V. «die brieff» wirklich erhalten? ... S. 335–365.*

¹⁶ *Алексеев М. П. Московский подьячий Я. Полушкин и итало-испанский гуманист Педро Мартир // Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение. М., 1983. С. 49–57.*

Следует отметить несколько особенностей приведенного в письме документа. Во-первых, перед нами перевод с русского на латынь, сделанный посольской службой. Образованный итальянец, человек Ренессанса, увидев этот документ, не мог не сыронизировать и отметить, что высокий ораторский («цицероновский») стиль не дошел до северной страны Московии, и необычные языковые и стилистические особенности послания уже сами по себе являются доказательством его подлинности¹⁷. Действительно, построения фраз и особенности речевых оборотов идентичны переводам на латынь русских грамот 1515–1521 гг. из собрания исторического Кёнигсбергского тайного архива.

Во-вторых, в послании не указан год, но стоит число: «mensis Iunii die vigesimo sexto». Первая попытка Василия Ивановича завязать дипломатические отношения с новым императором после смерти Максимилиана, как мы уже отмечали, датируется 5 мая 1522 г. (Приложение. Документ № 1). Эти обстоятельства, а также указания на дипломатических лиц — Jacobi Joannis и Bartholomaeus — позволяют датировать послание «императора рутенов» 1522 годом (7030 г. «отпуск к цесарю великого князя подьячего Якуша Полушкина да цесарского немчина Вартоломея с грамотами»).

В-третьих, в отличие от всех других посольских грамот, грамота 1522 г. написана в Коломне (in Columna), а не в Москве. Это обстоятельство указано не только в письме Василия III Ивановича, но и повторено в ответе Карла (ex Columna dedit). В это время в июне государь находился с ратью на «окском рубеже» в ожидании нападений крымских татар, во избежание повторения трагических событий «крымского смерча» 1521 г.

В-четвертых, в тексте встречаются ошибки и пропуски, связанные с тем, что Петро д'Ангьера не точно переписал незнакомые ему титулы «московитского» государя, при этом сократил datum.

В-пятых, нам ничего не известно об археографических особенностях оригинала. Упомянутое недошедшее до Карла письмо, а также все послания государя к великому магистру Альбрехту, маркграфу Вильгельму Бранденбургскому, герцогу Эрику I Брауншвейг-Каленбергу, «королю галлийскому» Франциску I¹⁸, написаны на бумаге европейского (в основном немецкого) происхождения с размерами 25–29 x 28–35 см. Все указанные письма 1515–1521 гг. скреплены 4-сантиметровой прикладной красновосковой печатью под кустодиену (всадник, скачущий по-геральдически влево, поражает дракона). Не исключено, что послание Василия III императору Карлу V от 26 июня 1522 г. имело эти же признаки.

¹⁷ Сам Петро Мартир д'Ангьера прокомментировал послание так: «Вот хорошо сделанная речь московского оратора Якоба Иванова: не удивляйся, что она не цистеронова, так как в северных странах Цицерон не был, довольствуясь своим Римом» («En habes Jacobi Joannis Oratoris Moschovii cultam Orationem, prout jacet: si non est Ciceroniana, id est causae, quod ad eos Boreales slatus Cicero sua Roma contentus, nunquam accesserit» (Opus epistolarum Petri Martyris Anglerii Mediolanensia. P. 453); см. также: *Алексеев М. П.* Московский подьячий Я. Полушкин и итало-испанский гуманист Педро Мартир. С. 55.

¹⁸ GStAPK. XX. OBA. Nr. 21845.

Реконструкция основных частей посольского формуляра — *intitulatio, salutatio, narratio* и *datum* — сделана с учетом особенностей русского посольского формуляра. Мы попытались воссоздать исходный русский текст, взяв за основу комплекс грамот Василия III Ивановича 1515–1521 гг. и их переводов на латынь из собрания исторического Кёнигсбергского тайного архива (ныне ОВА GStAPK)¹⁹, а также посольские дела по связям с Империей²⁰ (Приложение. Документы № 2-3).

Анализ послания Василия III от 5 мая 1521 г. позволяет выявить обороты и фразы, использовавшиеся посольской службой при переписке с имперским двором после смерти императора Максимилиана. Ответ Карла V 1523 г., в котором кратко пересказывается содержание послания 1522 г. из Коломны, позволяет исправить ошибки и неточности в государевых титулах, допущенные издателями 1530 и 1670 гг. При этом следует учесть, что титул государя «*gratia Imperator ac dominator*» в ответе Карла опущен, и понятно по каким причинам — императором мог быть в Европе только один, правитель Священной Римской империи. Впервые копию ответного послания Карла V московскому государю с изъявлением заключить дружественное соглашение обнаружила в Главном историческом архиве замка Симанкас А. Лопес де Менесес (Документы №4-5). В отечественной историографии документ стал известен благодаря М. П. Алексееву, который воспроизвел латинский текст по публикации испанского историка²¹. Среди последних работ, упоминающих это письмо, следует отметить исследование К. Радноти²².

В приложении приведены следующие документы:

— первое письмо Василия III Ивановича новоизбранному императору Карлу V 05.05.1521, которое, как уже отмечалось, до адресата так и не дошло; хранится в собрании исторического Кёнигсбергского тайного архива (GStAPK ОВА);

— перевод на латынь письма Василия III Ивановича императору Карлу V от 26.06.1522 из собрания бумаг итальянского гуманиста Петро Мартира д'Ангьера (*Opus epistolarum Petri Martyris Anglerii Mediolanensia*);

— реконструкция исходного текста письма Василия III Ивановича императору Карлу V от 26.06.1522;

— ответ Карла V Василию III Ивановичу 1523 г. из собрания государственного секретариата Главного архива Симанкаса (AGS);

— перевод ответа Карла V Василию III Ивановичу 1523 г.

Пользуясь случаем, выражаем признательность Я. И. Звереву за ряд консультаций по латиноязычным документам и канд. ист. наук С. В. Полехову за помощь в получении фотокопий грамот из GStAPK.

¹⁹ GStAPK. XX. ОВА. Nr. 20320, 20483, 20643, 21291, 21845, 21853, 22189, 22401, 22440, 23866, 23891, 23985, 24743, 24830, 24872.

²⁰ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. I. С. 1486–1487.

²¹ *Алексеев М. П.* Московский подьячий Я. Полушкин и итало-испанский гуманист Педро Мартир. С. 55.

²² *Radnóti K.* Európa Moszkóvia-képe a XV–XVI. Században. Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 2002. S. 181. 205.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1.

1521, мая 5. Послание Василия III Ивановича императору Карлу V о желании продолжить дипломатические контакты, которые были установлены при прежнем императоре Максимилиане I.

1521 (7029)

Mai²³

Великий г(о)с(у)дарь Василей, Б(о)жьєю м(и)л(о)стью, ц(а)рь и г(осу)д(а)рь всеа Руси и великий князь Владимирский,| Московский, Новгородский, Псковский, Смоленский, Тферский, Югорский, Пер|мьский, Вятцкий, Болгарский и иных, г(о)с(у)д(а)рь и великий кн(я)зь Новагорода Низов|ские земли, и Черниговский, и Резанский, и Волотцкий, и Ржевский, и Белский, | и Ростовский, и Ярославский, и Белозерский, и Удорский, и Обдорский, и Кондинский, | и иных, наияснейшему Каролу, избранному цесарю, и навышшему королю Рим|скому, и Угорскому, и Долматцкому, и иных. Наперед сего з братом с своим, а с тво|им дедом с Максимилианом, избранным цесарем и навышшем королем Римским, были²⁴ | есмя в любви и в завещане, и н(ы)не слышене наше, что кн(я)зи и избратели, и | вся земля избрали тебя г(о)с(у)д(а)рем на цесарство, и ты учинился на деда своего г(о)с(у)д(а)рь|ствех г(о)с(у)д(а)рем, и мы так же хотим с тобою быти в любви и в завещан(ь)е, как | есмя были в любви, и в завещан(ь)е з дедом твоим, братом н(а)шим Максимилианом, | избранным цесарем, и навышшим королем Римским. И похочеш(ь) с нами быти в любви | и в завещане потомуж, как был с нами дед твой, брат н(а)ш Максимилиан, избранный це|сарь, и навышший король Римский, и ты б нам о том ведомо учинил. Писан в на|шем г(о)с(у)д(а)рьстве, в н(а)шем граде Москве, лет(а) 7000 дватцать девятого, маяя 5 д(ень)

На обороте: в верхней части листа красновосковая печать под кустодией (всадник, скачущий по-геральдически влево, поражает дракона). Диаметр печати 4 см. Круговая надпись: ВАСІЛЕІ БЖІЕЮ МИЛОСТІЮ ГОСПОДАРЬ ВСЕЯ РУСИ ВЕЛИКІІ КНЗЬ

Адрес: Наияснейшему Каролу избранному цесарю и навышшему ко|ролю Римскому и Угорскому, и Долматцкому, и иных

GStAPK. XX HA. OBA. Nr. 24830. Подлинник: 27.7x 33.9 см.

Водяной знак отсутствует. Письмо находилось в конверте (судя по бумаге — XVI в.) с надписью почерком того же времени: Dieser brieff gehort an die Romischen Kaiserlichen Hispanischen maiestat. Vorlieger vonn dem kaiser aller Russen ausgegangen.

Ниже проставлен знак Дитриха Шонберга в виде треугольника углом вверх, на котором параллельно основанию лежит горизонтальная линия.

Публикуется впервые.

²³ В левом верхнем углу архивная пометка чернилами.

²⁴ В тексте «били».

№ 2.

7030 (1522), июня 26. Коломна. Перевод на латынь послания Василия III Ивановича императору Карлу V о желании возобновить дипломатические контакты.

Magnus dominus Basilius dei gratia Imperator ac dominator totius Rusiae et magnus dux Wolodimeriae, Moscouiae, Nouogardiae, Plescouiae, Smolenschia, Toferiae, Ingoriae, Permia, Vetthiae²⁵, Bolgariae²⁶ etc. dominator et magnus dux Nouogradiae Inferioris terra, Tzernigoviae, Rezaniae²⁷, Volotschia, Rseuia²⁸, Beleschia, Rostovae, Jeroslavae, Belozeriae, Vdoria, Obdoria et Condiniae²⁹ etc. Cerenissimo et Potentissimo Carolo electo Imperatori Romanorum et Supremo regi Ungaria, Dalmatia etc. Salutem et omnis boni incrementum.

Serenissime Rex, misistis ad nos vestrum hominem Bartholomaeum cum vestris literis, in literisque vestris nobis scripsistis in fraternitate et charitate, et vester nuncius Bartholomaeus ex parte vestra idem dixit, quod vultis nobiscum esse in fraternitate et charitate. Misimus que nunc nostrum hominem Jacobum Joannis, et quando pervenerit ad nos Jacobus Joannis, sicut vultis nobiscum fieri in fraternitate et charitate, sicut eramus nos et avus vester Maximilianus Imperator, tunc una cum nostro homine Jacobo Joannis mittere potestis ad nos vestrum bonum hominem, qui inter nos posit tractae de fraternitate et charitate, sicut fuit cum avo vestro in fraternitate et charitate. Datus in Columna mensis Iunii die vigesimo sexto³⁰.

Текст воспроизводится по изданиям 1530 и 1670 гг.:

1. Opus epistolarum Petri Martyris Anglerii Mediolanensia protonatarii apostolici atque Consiliis Indicarum... Complutum, anno domini MDXXX. Fol. CXC.

2. Opus epistolarum Petri Martyris Anglerii Mediolanensia. Amstelodami Typis Elzivirianis, Veneunt Parisiis apud Fredericum Leonard. 1670. Nr. DCCLXXVII. Fol. 452–453.

Публикация: Lopez de Meneses A. Las primeras embajadas rusas en España (1523, 1525 y 1527) // Cuadernos de historia de España (Bulletin hispanique 48). 1946. Nr. 6. P. 220–221.

²⁵ В тексте ошибочно «Betthechie».

²⁶ В тексте ошибочно «Vlgarie».

²⁷ В тексте ошибочно «Bezanie».

²⁸ В тексте ошибочно «Resmia».

²⁹ В тексте ошибочно «Condimerie».

³⁰ «die vigesimo sexto» — так в издании 1530 г., в издании 1670 г. дата приведена латинскими цифрами «XXVI».

№ 3.

7030 (1522), июня 26. Реконструкция (перевод-интерпретация) текста послания Василия III Ивановича императору Карлу V о желании возобновить дипломатические контакты.

Великий государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русии и великий князь Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Смоленский, Тферский, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, и Черниговский, и Резанский, и Волоцкий, и Ржевский, и Бельский, и Ростовский, и Ярославский, и Белозерский, и Удорский, и Обдорский, и Кондинский, и иных, наияснейшему королю, избранному цесарю, и навышшему королю Римскому, и Угорскому, и Долматцкому, и иных³¹, здравие и благоденствие³².

Наияснейший король, посылал ты к нам человека своего Варфоломея с твоим письмом, а в нем писал [еси] нам о братстве и любви³³, и твой посланник Варфоломей от твоего имени сказал [нам] то же самое, что будешь с нами в братстве и любви. И послали мы [к тебе] нашего человека Якова Иванова³⁴. А [похо-чешь с нами быти] в любви и братстве [по тому ж], как был с нами дед твой, император Максимилиан³⁵ [избранный цесарь, и навышший король Римский]³⁶, и ты б нам о том послал грамоту о братстве и любви с нашим человеком, с Яковым Ивановым, [по тому ж], как был с нами дед твой в братстве и любви. [Писан] в Коломне месяца июня в 26 день [лета 7030]³⁷

³¹ О титуле: см. документ № 1.

³² Из всех приветствий к латинскому варианту «*Salutem et omnis boni incrementum*» (букв. «здоровья и всего добра») подходит «здравие и благоденствие». Помимо этого в *salutem* использовались такие формы: «здравие и нашей братской дружбе непрестанная любовь», «приятельски и здравие».

³³ «*in fraternitate et charitate*». В послании от 5 мая 1521 г. — «в любви и в завещане». В подобных дипломатических документах XVI в. чаще употребляется «в братстве и любви».

³⁴ Посланник Яков Иванов Полушкин.

³⁵ Максимилиан — в грамотах 1516–1521 гг., в более ранних (1515) — «Максимян».

³⁶ В латинском варианте уточнение отсутствует; употребляется в первом послании от 5 мая 1521 г. (см. документ № 1).

³⁷ Возможны варианты: «семь тысяч трицатого», «7000 трицатого»; ср. с *datum* документа № 1.

№ 4.

1523, Копия ответного послания императора Карла V Василию III Ивановичу о согласии возобновить дипломатические контакты.

Carlos V a Basilio Ivanovich (Valladolid, 1523)

Carolus, etc., serenissimo ac potentissimo principi et domino Basilio, magno duci et domino Rusie, Volodimeriae, Moscouiae, Nouogardiae, Plescouiae, Smolensckiae, Tveriae, Iugariae, Permae, Vetthiae, Bolgariae, Nouogradiae terra inferioris, Tzernigouae, Rezaniae, Volotschiae, Rseuiae, Beleskiae, Roscouiae, Jerosslauiiae, Belozeriae, Vdoriae, Obdoriae et Condomeriae, etc, amico nostro charissimo. Salutem et omnis bonis incrementum.

Serenissime ac potentissime princeps, amice charissime. Accepimus binas litteras Serenitatis Vestrae, quas ad nos per oratorem vestrum Jacobum Johannis, anno superiori, vicesimo sexton maii, ex Columna dedit, intelleximusque ea omnia quae nobis Serenitas Vestra, per eundem significauit et preserti(m) quod in ea syncera amicitia et societate nobiscum esse cupit, in qua olim cum auo nostro domino Caesare Maximiliano, praeclarissimae memoriae fuit. Et quia singularem animi magnitudinem aliasque egregias virtutes Serenitatis Vestrae praedicare audiuius.

Et Serenitatem Vestram summon studio amicitiam prefati aui nostril coluisse scimus et litteris et ipso homine Serenitatis Vestrae mirifice delectati cupimusque et federa et societatem illam auitam, nostro modo confirmare sed coniunctiori vinculo conuectere confidentes vt mutuus amor noster vtrique aliquando et vtilis et decorum futurum sit. Et ideo decreuimus iuxta desiderium Serenitatis Vestrae, oratorem nostrum ad eandem transmitter qui hinc cum Jacobo Joannis discedens intra paucos dies apud Serenitatem Vestram futures est quem ad modum haec omnia et alia vberius, ex homine suo intelligent hortantes Serenitatem Vestram vt interim a nobis omnia official expected quae optimo integerrimo amico expectari posset. Et Serenitatem Vestram diu feliciter uiuere et regnare cupimus. Data

На обороте титул императора: Carolus, diuina fauente clementia Christianorum et Romanorum imperator Semper Augustus ac Germaniae Hispaniarum, vtriusque Siciliae Hierusalem, Hungarie, Dalmatiae, Croatiae etc. rex, archidux Austrie, dux Burgundiae etc. etc³⁸.

Archivo general de Simancas (AGS, Valladolid). Estado. Legajos 1554. Fol. 342. Copie.

Публикация:

1. *Lopez de Meneses A.* Las primeras embajadas rusas en España (1523, 1525 y 1527) // Cuadernos de historia de España. 1946. Nr. 6. S. 221. Nr. II.

2. *Алексеев М. П.* Московский подьячий Я.Полушкин и итало-испанский гуманист Педро Мартир // Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение. М., 1983. С. 57 (по публикации А. Лопес де Менесес).

³⁸ В публикации А. Лопес де Менесис титул опущен.

1523, Вильядолид. Ответное послание Карла V Василию III Ивановичу (перевод).

От Карла, нашему дорогому другу Василию, великому и державному князю и господину, великому герцогу и государю Русскому, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, Нижегородскому, Черниговскому, Рязанскому, Волоцкому, Ржевскому, Бельскому, Ростовскому, Ярославскому, Белозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и иных, привет и пожелание всего доброго.

Светлейший и могущественнейший князь, дорогой друг! Мы получили от Вашей Светлости два письма, которые к нам привез из Коломны Ваш посланник, Яков Иванов в прошлом году, двадцать шестого мая, и мы поняли все Ваши предложения, которые Ваша Светлость изложили в них, и особенно [нас тронуло] желание быть с нами в такой же искренней дружбе и союзе, в какой был наш дед, блаженной памяти великий государь Максимилиан. И потому, отдавая дань его необыкновенному величию души и другим выдающимся доблестям, мы [услышали] пожелания Вашей Светлости. И мы знаем, что Ваша Светлость всем старанием преданы дружбе нашего деда, и мы весьма стремимся и письмами и посланником к Вашей Светлости эти дедовские союз и единство с нашей стороны [не только] подтвердить, но и связующими узами соединить [с помощью] конфидентов³⁹, чтобы взаимная наша любовь наконец получила полезное и прекрасное будущее. И по этой причине мы решили, согласно желанию Вашей Светлости, прислать [к Вам] нашего посланника, который будет с Яковом Ивановым через несколько дней направлен точно так же к Вашей Светлости, и Ваша Светлость обстоятельно узнает от своего человека то, что нами дан такой ожидаемый [официальный прием], какой можно было бы [от] надежного друга ожидать.

Желаем, чтоб Ваша Светлость жили долго и счастливо правили. Дата

Данные о статье

Автор: Лобин, Алексей Николаевич, кандидат исторических наук, руководитель группы научно-методических разработок ФГБУ Государственный комплекс «Дворец конгрессов» Управления делами Президента РФ, Санкт-Петербург, Россия, alobin@mail.ru

Заголовок: Послание государя Василия III Ивановича императору Карлу V от 26 июня 1522 г.: опыт реконструкции текста

³⁹ Confidential — доверенное лицо, посол.

Резюме: В работе предпринята попытка реконструкции исходного текста послания Василия III на основе сохранившегося перевода на латынь. Для этой цели автором привлечена переписка 1522–1523 гг. В приложении публикуются документы из зарубежных архивов (собрание Кенигсбергского тайного архива — GStAPK, Главный архив Симанкаса — AGS).

Ключевые слова: Карл V, Василий III Иванович, русско-имперские отношения, Тевтонский Орден в Пруссии

Литература, использованная в статье

Алексеев, Михаил Павлович. Московский подьячий Я. Полушкин и итало-испанский гуманист Педро Мартир // Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение. Москва: Наука, 1983. 448 с.

Бантыш-Каменский, Николай Николаевич. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 1. Москва: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1894. 272 с.

Белокуров, Сергей Алексеевич. Список дипломатических лиц русских за границей и иностранных при русском дворе (с начала сношений по 1800 год) // Сборник Московского главного архива Министерства иностранных дел. Москва: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1893. Вып. 5. С. 219–314.

Лобин, Алексей Николаевич. Послания Василия III великому магистру Альбрехту 1515 г. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. 2012. № 1. С. 141–152.

Lopez de Meneses, Amada. Las primeras embajadas rusas en España (1523, 1525 y 1527) // Cuadernos de historia de España. 1946. (Bulletin hispanique 48). S. 210–226.

Sach, Maike. Hat Karl V. «die brieffe» wirklich erhalten? Überlegungen zu den Hintergründen eines russischen Schreibens im Königsberger Ordensbriefarchiv. In: Zwischen Christianisierung und Europäisierung. Beiträge zur Geschichte Osteuropas, in: Mittelalter und früher Neuzeit. Festschrift für Peter Nitsche zum 65. Geburtstag. Hg. v. Eckhard Hübner, Ekkehard Klug u. Jan Kusber. Stuttgart: Franz Steiner Verlag 1998 (= Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, 51). S. 335–365.

Rabe, Horst (Hg.). Karl V., politische Korrespondenz: Brieflisten und Register. Brieflisten in der chronologischen Folge der Korrespondenz. Teil 1. 1510–1532. Konstanz: Universität Konstanz, 1999. 426 s.

Radnóti, Klara. Európa Moszkóvia-képe a XV–XVI. Században. Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 2002. 205 s.

Uebersberger, Hans. Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts (Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs). Bd. I. Wien; Leipzig: Willhelm Braumueller, 1906. 584 s.

Information about the article

Author: Lobin, Aleksey Nikolaevich, Ph. D. in History, head of scientific and methodic development group of the National Congress palace, St.-Petersburg, Russia, alobin@mail.ru

Title: Vasily III message to the Emperor Charles V dated from June 26, 1522: A text reconstruction approach

Summary: In this article the author takes an attempt to reconstruct the original message from Vassili III on the basis of its Latin translation. The correspondence of 1522–1523 has been involved

for that purpose. Documents from foreign archives are published in the Annex (Königsberg secret archive collection — GStAPK, Archivo general de Simancas — AGS).

Keywords: Charles V, Vasily III, Russian-Imperial relations, the Teutonic Order in Prussia

References

Alekseev, Mikhail Pavlovich. Moskovskiy pod'yachiy Ya. Polushkin i italo-ispanskiy gumanist Pedro Martir [Moscow clerk J. Polushkin and the Italo-Spanish humanist Pedro Martir], in Alekseev M. P. (ed.) *Sravnitel'noe literaturovedenie*. Moskva: Nauka, 1983. 448 s.

Bantysh-Kamenskiy, Nikolay Nikolaevich. *Obzor vneshnikh snosheniy Rossii (po 1800 god)* [Overview of The External Affairs of Russia (up to 1800)]. Ch. 1. Moskva: Tipografiya E. Lissnera i Yu. Romana, 1894. 272 s.

Belokurov, Sergey Alekseevich. Spisok diplomaticheskikh lits russkikh za granitsey i inostrannykh pri russkom dvore (s nachala snosheniy po 1800 god) [List of Russian diplomatic officials abroad as well as the foreign diplomatic officials in the Russian court (since the beginning of the relations and up to 1800)], in *Sbornik Moskovskogo glavnogo arkhiva Ministerstva inostrannykh del*. Moskva: Tipografiya E. Lissnera i Yu. Romana, 1893. Vyp. 5. S. 219–314.

Lobin, Aleksey Nikolaevich. Poslaniya Vasiliya III velikomu magistru Al'brekhtu 1515 g. [Message of Basil III to the Grand Master Albrecht of 1515], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya*. 2012. № 1. S. 141–152.

Lopez de Meneses, Amada. Las primeras embajadas rusas en España (1523, 1525 y 1527), in *Cuadernos de historia de España*. 1946. Nr. 6. (Bulletin hispanique 48). S. 210–226.

Sach, Maik. Hat Karl V. «die brieff» wirklich erhalten? Überlegungen zu den Hintergründen eines russischen Schreibens im Königsberger Ordensbriefarchiv, in *Zwischen Christianisierung und Europäisierung. Beiträge zur Geschichte Osteuropas in Mittelalter und früher Neuzeit. Festschrift für Peter Nitsche zum 65. Geburtstag*. Hg. v. Eckhard Hübner, Ekkehard Klug u. Jan Kusber. Stuttgart: Franz Steiner Verlag 1998 (= Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, 51). S. 335–365.

Rabe, Horst (Hg.). *Karl V., politische Korrespondenz: Brieflisten und Register. Brieflisten in der chronologischen Folge der Korrespondenz*. Teil 1. 1510–1532. Konstanz: Universität Konstanz, 1999. 426 s.

Radnóti, Klara. *Európa Moszkóvia-képe a XV–XVI. Században*. Budapest: Magyar Ruszisztikai Intézet, 2002. 205 s.

Uebersberger, Hans. *Österreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts (Veröffentlichungen der Kommission für Neuere Geschichte Österreichs)*. Bd. I. Wien; Leipzig: Wilhelm Braumueller, 1906. 584 s.